

*Тюхтенева С.П.,  
доктор исторических наук,  
эксперт-исследователь ООО «Этноконсалтинг»*

## МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ВИДОВ ДЕНЕГ У СОВРЕМЕННЫХ АЛТАЙЦЕВ

**Аннотация.** В статье рассматривается лексика имущественной сферы и денег, а также то, каким образом структурируются взаимоотношения людей на основе денег и эквивалентных им объектов у алтайцев.

**Ключевые слова:** алтайцы, имущество, собственность, мал.

**Введение.** Эта статья основана на исследовании, поддержанном Институтом денег, технологий и финансового включения Калифорнийского Университета, США. Проект «Вчерашние кочевники и современные деньги» проводился среди алтайцев, проживающих в Республике Алтай (Российская Федерация), с июня 2009 г. по июль 2010 г.

Целью проекта было исследование того, каким образом структурируются взаимоотношения людей на основе денег и эквивалентных им объектов, обладающих в глазах алтайцев ценностью. Результаты исследования показали, что к числу эквивалентных деньгам объектов у алтайцев относятся скот в виде живого животного и в виде мяса, золото и серебро в виде ювелирных украшений, меха, ткани, спиртные напитки. Алтайцы используют собственно деньги в виде бумажных купюр, металлических монет и пластиковых банковских карт точно так же, как и все люди в мире: покупают продукты и другие необходимые товары, оплачивают счета за электричество, воду, газ и налоги. Этими же деньгами, в виде монет, они совершают подношения локальным духам-хозяевам и эта практика связана со спецификой их ритуальной жизни. Разные виды эквивалентных деньгам предметов и вещей используются в разных жизненных ситуациях, как правило, при проведении обрядов перехода (по А. ван Геннепу). Это традиционные обряды, связанные с рождением ребенка, свадьбой, похоронами, а также современные семейные торжества, связанные с проходами в армию и возвращением из армии, с получением диплома об окончании университета, значение которых тождественно значению обрядов перехода, то есть маркированию нового этапа в жизни в новом статусе. В каждой из указанных ситуаций применяются разные материальные ценности. Использование этих вещей в

качестве денежного эквивалента или взамен денег представляется мне этнокультурными практиками, специфичными для алтайцев.

**Исследовательские цели** проекта были следующие:

- исследовать современные представления алтайцев о собственно деньгах и замещающих их объектах;

- исследовать социальные практики и взаимоотношения между людьми в рамках семьи, патронимии, соседей, друзей и др., связанные с этими представлениями.

Особое внимание было уделено самым бедным семьям.

### **Методы проекта:**

- изучить семейный бюджет жителей трех районов Республики Алтай, отличающихся по природно-климатическим характеристикам, и, соответственно, население которых имеют разные ресурсы для жизнеобеспечения;

- вести ежемесячный мониторинг цен на основные товары повседневного спроса в избранных районах;

- собирать официальную статистическую информацию относительно денежных доходов работающих и неработающих граждан;

- для детализации доходов и расходов просить вести запись ежедневных расходов и получаемых доходов членов домохозяйств с различным социально-экономическим статусом;

- провести экспертные интервью с главами домохозяйств, принимающими решения о расходах.

- исследовать практику и отношение алтайцев к новым технологиям, доступным посредством мобильного телефона.

**Исторический контекст.** *История экономики* региона от древности до современности характеризуется постепенным складыванием комплексного хозяйства. Основной вид хозяйственной деятельности у насельников Горного Алтая в период палеолита — охота. Объектами охоты были крупные животные: антилопы, бизоны, дикие лошади, мамонты, шерстистые носороги; в эпоху мезолита охотились на архаров, сибирских горных козлов, косуль, маралов, яков. Охота, собирательство и рыболовство оставались базой жизнедеятельности населения в эпохи неолита

и бронзы. Археологические памятники Горного Алтая позволяют предполагать, что предпосылки скотоводства складывались здесь в течение всего II тысячелетия до новой эры [5]. В литературе есть мнение о том, что скотоводство появилось в Горном Алтае и сопредельных территориях севера Китая, северо-запада Монголии у населения, относимого археологами к афанасьевской и андроновской культурам, существовавшим здесь в конце IV — начале II тысячелетия до новой эры [2]. В VII веке до новой эры на Алтае возникло кочевое скотоводство, а лошадь использовалась для верховой езды, как считают исследователи курганов ранних кочевников эпохи бронзы и эпохи железа, VII века до новой эры — I века новой эры. Культура ранних кочевников Алтая существовала синхронно культуре скифского населения Северного Причерноморья [3].

Погребальный инвентарь ранних кочевников Алтая демонстрирует высокий уровень имущественной дифференциации населения. В больших Пазырыкских курганах (V-III века до новой эры) вместе с владельцем было захоронено 10 лошадей, в курганах меньшего размера — по 1-2 лошади; в одном из курганов Шибе (II век до новой эры — I век новой эры) вместе в умершим было погребено 14 лошадей, а в других курганах — от 2 до 5 [5, 17-18]. По мнению Л.П. Потапова, в период между VII веком до новой эры — I веком новой эры на Алтае сложилась оригинальная кочевая культура древних скотоводов, в основных чертах дошедшая до наших дней [3, 14]. К VI-II вв. до н.э. на территории Горного Алтая сложилась устойчивая скотоводческо — охотничье — земледельческо -собираТЕЛЬСКАЯ экономика, характерная и для I тысячелетия новой эры, и для начала III тысячелетия [1].

В начале XX века алтайцы разводили преимущественно лошадей, овец, коров местных пород, яков, в небольшом количестве коз, верблюдов. Скотоводство имело экстенсивный полукочевой характер: все население кочевало вместе со скотом от зимних пастбищ *кышту* к летним *жайлу*, и наоборот (и лишь в Чуйской степи население кочевало 4 раза в год). Как правило, кочевка происходила вертикально, снизу вверх: из межгорных долин до альпийских лугов два раза в год, весной и осенью. Важное место в системе жизнеобеспечения играла охота на горно-таежных копытных и пушных зверей, птиц. Немаловажное значение в системе питания имели ореховый, ягодный промысел и собирательство дикорастущих растений. Земледелие до первой четверти XX в. имело подсобный характер, им занимались в основном женщины. Для возделывания земли применяли ручную мотыгу *абыл* и соху *андазын*. Тягловой

силой была лошадь. Сеяли главным образом морозоустойчивый яровой ячмень, а также просо и пшеницу. Алтайцы центрального и восточного Алтая поныне используют средневековые оросительные сооружения *субак*, но уже не для полива пашен, а для полива садов и огородов.

В начале XXI века алтайцы, живущие в селах юго-востока республики, заняты в личном подсобном хозяйстве. Этот термин, «подсобное», используемый в современной России как наследие от советской экономики, предполагает наличие иного, основного вида деятельности, приносящего средства для жизнеобеспечения. Однако сегодня для большей части алтайцев сельчан это самое личное подсобное хозяйство на самом деле служит основным источником жизнеобеспечения. Они разводят овец, коров, лошадей, коз, яков для получения молока, мяса, шерсти, пуха, шкур. Помимо собственного потребления скот содержится для продажи с целью получения наличных денег. (Удивительно, но при этом даже в больших селах, с населением свыше трех тысяч человек, до сих пор нет рынков, на которых ежедневно можно было бы купить свежее мясо). В магазинах некоторых больших, с населением свыше 1 тысячи человек, деревень можно купить свежее молоко, но не мясо. Мясные рынки имеются только в городе Горно-Алтайске и там горожане покупают мясо птицы, говядину и свинину. Баранина является редкостью, потому что, видимо, этот сорт мяса идет на удовлетворение потребностей семей. Скот содержат практически все сельские жители и некоторая часть горожан, не так давно переехавшие жить в Горно-Алтайск из деревень. Помимо содержания скота, почти все жители республики, за исключением, возможно, незначительного слоя очень обеспеченных граждан, занимаются огородничеством и гораздо меньшая часть — садоводством и пчеловодством. Продукция огородничества, садоводства и пчеловодства употребляется в семьях и идет на продажу. Причем в деревнях рынок местной продукции также не развит, в отличие от города. Как правило, торговля картофелем, приобретаемого для питания в зимнее время в больших количествах, чаще всего имеет сезонный характер — сразу после сбора урожая картофеля и весной, перед посадкой. Таким образом, большинство сельчан алтайцев сегодня продолжает вести натуральное хозяйство, потребляя все то, что они вырастили сами — молоко, мясо, картофель и незначительное количество других овощей. Помимо этого в рацион сельских алтайцев входят дикорастущие ягоды и грибы. Исключение составляют жители одного высокогорного степного района — Кош-Агачского — в котором из-за климата и ландшафта можно заниматься

только скотоводством и потому все остальные продукты питания, за исключением молочных и мясных, жители приобретают в магазинах). На втором месте после скотоводства источником для зарабатывания наличных денег стоит сбор кедрового ореха. В особо урожайные годы в тайгу для сбора кедрового ореха выезжают целыми семьями, вместе с детьми школьного возраста. Затем орех продают перекупщикам-посредникам, которые вывозят кедровый орех на перерабатывающие предприятия как внутри России, так и за рубеж, в основном в Китай. Многие мужчины занимаются охотой и рыболовством.

В заключение экономической характеристики современной ситуации хочу особо отметить, что алтайцы ведут комплексное хозяйство, основу которого составляют скотоводство и огородничество, даже те, которые заняты в бюджетной сфере и имеют небольшие, но стабильные денежные заработки.

#### **Виды и формы денег, имеющие хождение у алтайцев**

Результаты исследования показали сосуществование различных видов денег, или эквивалентов денег, в жизни современных алтайцев.

Взаимозаменяемость и признаваемая всеми алтайцами этнокультурная ценность следующих объектов позволила мне отнести их к эквивалентам денег:

1.1. *собственно деньги*, бумажные и металлические монеты. Помимо российского рубля используются доллар США и европейский евро для хранения накоплений. Причем, как правило, с 2009 года российские рубли хранят на банковских вкладах, а доллары и евро — наличными. Банковские карты у подавляющего большинства алтайцев — это дебетовые карты, открытые ими в связи с переходом учреждений, в которых они работают, на систему безналичной выплаты заработной платы. Как правило, это пластиковые карты с чипом, принадлежащим к системе Сбербанка РФ («сберкарт»), и реже — карты международных систем Visa и Maestro. Определенная часть алтайцев пользуется кредитными картами коммерческих банков («Хоум Кредит», «Русский Стандарт»), первоначально рассылавшими кредитные карты по почте тем клиентам, которые совершили хотя бы один раз покупку в кредит при посредстве этого банка крупной бытовой техники. Сейчас кредитные карты с ограниченным сроком (50 дней) беспроцентного использования наличных денег предлагают все банки, имеющиеся в республике.

1.2. *Водка (спиртное) как эквивалент денег*. «Поллитра» (иначе называют *кабак аракы* («кабацкое спиртное»), *ак аракы* («белого цвета

спиртное») в советское и раннее постсоветское время как стандартная приемлемая для всех плата за услуги — сегодня не действует, как ранее. Каждый вид услуги, оказываемой по устному соглашению между двумя гражданами, оплачивается преимущественно наличными деньгами: перекопать огород стоит 400 руб., 1 день сенокосения стоит 500 руб. в день. Но спиртное как знак внимания к врачу (коллеге, друзьям, преподавателю университета, учителю школы) стали преподносить чаще и в селе, и в городе.

Изучение структуры денежных расходов на проведение такого важного из обрядов жизненного цикла, как свадебный, *моё*, показало, что более 60% суммы идет на приобретение спиртных напитков. Как правило, для свадьбы покупают не менее 10 ящиков водки, 10 ящиков вина, пиво (в деревянном стандартном ящике помещается 20 бутылок водки емкостью 0,5 литра; в картонной коробке — 12 бутылок такого же объема. В фотоиллюстрациях имеются 2 следующие фотографии: на 1 фотографии заснят лист тетради, в которой в 2002 г. была сделана запись нужного количества спиртных напитков для проведения свадьбы; на фото 2 засняты коробки с водкой, привезенные родственниками жениха для родственников невесты). Судя по записи 2002 года в тетради, на эту свадьбу было куплено по 10 ящиков вина (сумма не указана) и водки (на сумму 7900 рублей), 7 ящиков пива (1120 рублей), 6 бутылок шампанского (300 рублей), 5 бутылок коньяка (350 рублей), по 10 бутылок дорогой водки и марочного вина (по 500 рублей), 6 упаковок сока и 10 литров спирта. Все приобретенные спиртные напитки не распиваются на свадьбе — большая часть расходуется для рассылки тем членам семей родственников устроителей свадьбы, которые не смогли приехать, а также для угощения уезжающих со свадьбы гостей в пути (для этого мать новобрачной готовит специальные пакеты, в которые кладет, как правило, 1 бутылку вина, 1 бутылку водки, 1 пачку чая, кусок вареного мяса с костью). В процессе предсвадебных обрядов, основные из которых это сватовство, *куда*, спиртное осмысливается и артикулируется именно как «цена» девушки — при этом не делают акцент на ее приданном, которое стоит во много раз дороже, чем спиртные напитки. В алтайском языке выражение «пить спиртное, принесенное как выкуп за невесту родственниками жениха» так и звучит *куда ичер*, буквально «куда пить». Таким образом, в этом случае спиртное выступает как символическая «стоимость» невесты.

Как мне представляется, возможно, традиционно во времена, когда употреблялось только слабоалкогольное спиртное, полученное путем

дистилляції спеціально сквашеного молока, спільне распитие символічно приобщило к сакральному «білому продукту», издревле почи-таемому у всіх тюрко-монгольських кочевників. Молочную водку для свадьбы заготовливали спеціально, ее приносили как материальную и символічну помощь при проведеніи обрядов переходу, и этот процесс сбора и перераспределения молочной водки, как один из элементов взаимоотношений, построенных на генерализованной реципрокности [4], служил дальнейшему скреплению родственных, соседских и дружеских уз. Человек, получивший от организаторов свадьбы спиртное, должен угостить этим напитком как можно больше людей, каждый раз рассказывая, что напиток получен в честь выхода замуж и смены статуса дочери такой-то семьи и т.д. Потлачеобразный характер накопления и расходования, распределения спиртного указывает на то, что молочная водка служила одновременно и социальным капиталом. В оценке уровня проведения свадьбы до сих пор говорят, что на свадьбе N. «спиртного было много» и это выражение означает, что у N. очень хорошие взаимоотношения с людьми, которые оказали ему поддержку, принесли на свадьбу его сына / дочери специально приготовленную молочную водку (обряд *куда* с подношением молочной водки и обычного спиртного). (Максимально молочная водка может храниться в течение полугода. Ее производят только в теплый период года, когда обилие молока позволяет заготавливать впрок такие молочные продукты, как масло коровье топленое и твердый копченый сыр *курут*). Появление разветвленной торговой сети в советское время, (вплоть до мини-магазинов автомобилей, называвшихся «автолавка» (автомобиль+лавка), доезжающих до отдаленных стоянок пастухов), в которой можно было купить водку, заменило традиции употребления спиртных напитков. Вместо слабоалкогольного молочного напитка алтайцы приобщились к употреблению пшеничной водки 40-градусной крепости. Но традиция оказания помощи покупкой спиртного на свадьбу или на похороны осталась. Таким образом, при проведении свадьб и похорон — самых социально значимых и символично нагруженных обрядов перехода — люди дают семье организаторов обряда, помимо наличных денег, спиртное, пищу (мясо, водка, вино, молочная водка), на свадьбу еще и ткани, а также оказывают физическую помощь в подготовке места проведения обряда, изготовлении длинных столов и скамеек, приготовлении пищи в больших емкостях на открытом огне.

1.3. *Домашние животные* у алтайцев также являются *эквивалентом денег*. *Мал* в алтайском

языке означает как домашний скот вообще, так и лошадей в частности. *Мал* в значении «скот» является важным экономическим понятием и обычно-правовым термином, поскольку охватывает как основную сферу жизнедеятельности алтайцев — скотоводство, так и основной объект обычного права — скот. Более подробно свои рассуждения о концепте «мал» в значении «собственность» и «имущество» я изложила здесь. Когда алтайцы говорят о ком-либо, что этот человек имеет *мал*, буквально *малду-ашту* («имеет скот-пищу»), они подразумевают, что он имеет также достаточное количество денег. Как правило, алтайцы дарят скот детям при исполнении 1 года и 12 лет, а также как свадьбный подарок. Дарение скота означает дачу потенциальных, возможных денег, которые можно получить в будущем, продавая ежегодный приплод от коровы, овцы или кобылы. Кроме этого, для проведения обрядов перехода близкие родственники, занимающиеся скотоводством, привозят в подарок баранину. Это мясо, помимо практического, имеет и символическое значение пищи как дара, то есть пожелания молодой семье в будущем всегда иметь мясо=пищу=деньги. Другой важный аспект, связанный с концептом *мал* — это равнозначность и взаимозаменяемость души мужчины (хозяина) и души его лошади. И, исходя из этого, дарение лошади мужчине означает признание его полноценной личностью и пожелание стать хозяином большого табуна.

1.4. *Ткань как денежный эквивалент* также актуальна при проведении обрядов свадьбного цикла. Отрезы ткани длиной в три-пять метров издавна используются как пояса для подпоясывания длиннополой одежды. Обычно это хлопчатобумажная или шелковая ткань. При подготовке к церемониям и обрядам свадьбного цикла родственники приносят как дар=помощь семье родителей жениха и невесты отрезы ткани для поясов, поскольку таких отрезов может оказаться нужно до 100 и более (то есть 300-500 метров ткани как минимум). В каждой алтайской семье имеется небольшой запас таких отрезов, не используемых для других целей (шитья одежды, например). Для подчеркивания высокого статуса гостя ему повязывают обычно шелковый пояс. Пояса из шелка, особенно плотного монгольского шелка, высоко ценятся алтайцами и практически не используются для шитья одежды, хотя покрытая плотным монгольским шелком овчинная шуба относится к категории престижной одежды — они ходят по кругу внутри большой семьи, переходя из рук в руки.

Ткань накапливается, хранится и раздается (и осмысливается) в качестве материальной помощи. Эта форма денежного эквивалента, как и

все остальное множество видов и форм денег, связано с недавним прошлым алтайцев. Монгольский, китайский и индийский шелка, китайские и индийские хлопчатобумажные ткани пользовались широкой популярностью у алтайцев. До первой четверти 20 века алтайцы приобретали ткани (в обмен на скот или за деньги) рулонами, чтобы всегда иметь запас ткани для пошива одежды, для приданого дочери, для использования как пояс гостям — чем выше статус гостя, тем дороже ткань. Этот принцип действует и сегодня. Информант Э. купила для проведения досвадебного обряда дочери 2 пояса по 350 рублей за 1 метр и 30 поясов по 85 рублей за метр. И, поскольку современные алтайцы, как и другие народы мира, носят в основном готовую покупную одежду, то Э. купила два отреза дорогой ткани длиной 2,65 метра, чтобы их можно было использовать как шторы.

**2. Мобильные телефоны и электронные деньги.** Мобильные телефоны алтайцы начали широко использовать примерно с 2002-2003 годов. Широкое распространение телефонов стало возможным после появления специализированных магазинов ритейлеров, торгующих в кредит. Мне неоднократно приходится слышать такие сентенции: «Как хорошо, что есть мобильник!», «Не представляю, как мы могли раньше жить без мобильных телефонов!» и т.д. Мобильные телефоны ценятся алтайцами именно за мобильность (так же, как конь дает человеку мобильность при передвижении), как основную их функцию. Несмотря на то, что из-за высоких гор не во всех селах республики имеется устойчивая мобильная связь, люди находят различные способы использования телефонов. Я видела несколько способов пользования связью в местах, где нет радиосигнала. В одном случае молодой человек, фермер, оседлал коня и поскакал в гору, чтобы с ее вершины сделать звонок. В другом случае нужно было просто ходить по территории усадьбы и искать место, где есть устойчивый сигнал. В третьем случае молодой человек сел в машину и доехал до места, откуда можно позвонить. Как правило, это обычно холм или гора. Трубка используется абсолютно все — дети в возрасте от 6-7 лет и пожилые люди в возрасте за 80 лет. Достаточно большое количество людей пользуются двумя мобильными телефонами и несколькими SIM-картами, «играя» на возможностях, предоставляемых мобильными операторами, в виде бонусов и акций.

Вместе с тем, мобильные телефоны не относятся к категории дорогих вещей, даже если и стоят более 10 тысяч рублей, к примеру. Мобильные телефоны как товар престижного потребления связан со статусом владельца в среде школьников

выше 5 класса, среди студентов младших курсов и среди определенной части мелких предпринимателей. Трубку можно подарить на день рождения, на новый год, в честь окончания школы, но как подарок в день свадьбы мобильные телефоны не используются.

Процесс зачисления денег на счет абонента мобильной связи в целом люди понимают и не испытывают к нему недоверия. И я думаю, что если бы банки и мобильные операторы активнее реализовывали услуги мобильного и Интернет-банкинга, то население республики с удовольствием пользовались бы ими. (Рассказ информанта, женщины 52 лет, хозяйки маленького ресторана и магазина: «Я оказалась в сложной ситуации с приобретением билетов на сайте авиакомпании. Мои дочь, зять и внучка не смогли прилететь из-за того, что я не смогла оплатить их билеты по банковской карте. Карту системы Visa Electron я открыла в Сбербанке, причем я специально спрашивала девушку, работающую в банке, что мне нужна карта, по которой я смогу совершать покупки в Интернете и она сказала мне, что эта карта как раз подходит для меня». В результате этой женщине пришлось платить за три билета 120 тысяч рублей (\$4000 USD), так как время для приобретения недорогих билетов было упущено. Как показывает эта история, проблема заключена не только в не информированности населения, но и в незнании самих работников банков). Пока же ситуация такова, что держатели банковских карт используют мобильный банкинг в основном для пополнения счета мобильного телефона.

**Выводы.** Многообразие видов и форм денег, используемых алтайцами, и генерализованная реципрокность (=отложенный возврат) — это два основания, на которых держится экономика алтайцев. Даже в самых бедных семьях благодаря поддержке родственников никто не голодает. Конечно, члены семей бедных ограничены в возможности приобретения одежды, обуви, других вещей. И здесь тоже на помощь приходит традиция раздачи ношеной одежды внутри больших семей.

По поводу социальных практик жителей трех разных районов (Кош-Агачский, Онгудайский, Шибалинский районы) следует отметить, что и эти отношения построены на взаимной поддержке внутри родственных, дружеских и соседских сетей.

Исследование проводилось во время мирового финансово-экономического кризиса, и этот фактор позволил составить яркую картину жизни окраинного российского сообщества. С одной стороны, кризис озлобляет людей из-за отсутствия перспективы и стабильности. Вера людей в возможности улучшения ситуации силами представителей государства тают с каждым днем. И этот

психологически негативный фон сказывается на межличностных отношениях, особенно связанных с деньгами. С другой стороны, в коренных сообществах, как алтайское, актуализируются, прежде всего, родственные связи и сети. Реципрокность социальных отношений и множественность видов и форм денег — это этнокультурное наследие, сохранившееся от недавней кочевой и полукочевой жизни, главный ресурс жизнеобеспечения у современных алтайцев.

**Литература:**

1. История Республики Алтай. — Горно-Алтайск. — Т.1., 2002.
2. Молодин В.И. Древность и средневековье / В.И. Молодин // История Республики Алтай. — Горно-Алтайск. — Т.1.— 2002.
3. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев / Л.П. Потапов. Отв. ред. С.В. Киселёв. — М.-Л.: изд-во АН СССР, 1953. — 444с.
4. Салинз М. Экономика каменного века / Маршалл Салинз / [Пер. с англ. О. Артёмовой, Ю. Огородновой, Л. Огороднова]. — М.: ОГИ, 1999. — 296с.
5. Шнирельман В.А. Происхождение скотоводства (культурно-историческая проблема) / В.А. Шнирельман. — М.: Наука, 1980. — 333 с.

**Тюхтенёва С.П. Види грошей у сучасних алтайців. — Стаття.**

**Анотація.** У статті розглядається лексика майнової сфери та грошей, а також те, яким чином структуруються взаємовідносини людей на базі грошей та еквівалентних їм об'єктів у алтайців.

**Ключові слова:** алтайці, майно, власність, *мал*.

**Tyughteneva S.P. Plurality species of money of modern altaians. — Article.**

**Summary.** The article considers vocabulary estate sector and kinds of money. For the first time on the basis of cognitive-linguistic analysis describes the concept of ownership — *mal* — at Altaians, ethnic culture that evolved over time-based on thenomadic and semi-nomadic pastoralism.

**Key words:** Altaians, estate, property, *mal*.